

АГЕНТ
ГРУ

Александр
ШУВАЛОВ

**САМЫЙ ОПАСНЫЙ
ЧЕЛОВЕК**

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш95

Шувалов, Александр.

Ш95 Самый опасный человек / Александр Шувалов. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Агент ГРУ. Триллер, написанный военным разведчиком).

ISBN 978-5-04-183959-8

У Николая Большакова богатый послужной список: операции в Европе, ЮАР, Афганистане и других странах. Ценный разведчик, редкий профессионал. Но на этот раз ему не повезло. Николая выдал перебежчик, и разведчика задержали прямо в аэропорту. А дальше — уговоры, запугивание и предложение работать на разведку чужой страны. Но Большакова голыми руками не возьмешь. Что ж, ему дают время подумать... в подвале тайной тюрьмы. На счастье, соседом Николая по камере оказался его старый знакомый, с которым ему не раз приходилось пересекаться в разных точках земного шара. Вербовщики и не подозревают, что сами же запустили страшный механизм ответного удара...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-183959-8

© Шувалов А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

*Уходящему поколению бойцов
посвящается*

Часть первая

Глава первая

Дряхлый «Боинг», натужно, по-старчески кряхтя и кашляя, стартовал из аэропорта столицы одной из бывших союзных республик, а ныне независимого и до упора суверенного государства Средней Азии и взял курс на Москву. Пассажир места 17 А как следует глотнул прямо из горлышка приобретенного в «Дьюти фри» шотландского вискаря. Заел эту односолодовую прелесть крохотной шоколадкой крайне сомнительного швейцарского происхождения. И замер в надежде.

Совершенно напрасной, как тут же и выяснилось. Охвативший его еще у стойки регистрации липкий страх и не думал растворяться в спиртном, хотя «принимать на грудь» он начал еще до посадки. Напротив, сволочь такая, усилился и обострился. Сердце то подпрыгивало вверх, аж к горлу, то норовило рухнуть в самый низ живота. Вытирая превратившимся в мокрую тряпку платком холодный пот с лица, он напря-

женно вслушивался в гул моторов и скрип корпуса. С ужасом ожидая, что либо прямо сейчас, либо несколькими минутами позже вдруг выйдут из строя сразу все движки или просто отвалятся крылья.

Бросил короткий взгляд на соседа через проход и тут же искренне того возненавидел. Мирно дремавший или просто сидевший с закрытыми глазами лысоватый плечистый мужчина достаточно почтенного возраста из тех, кого просто не поворачивается язык назвать стариком, волнениями и страхами явно не маялся. И вообще был на вид в полном порядке.

Впрочем, не все так однозначно, как неоднократно утверждал в своем блоге один щирый украинский свидомит, упорно всех убеждающий в том, что он — дочь офицера.

Пассажир, о котором зашла речь, действительно не боялся. Никого и ничего, причем уже очень давно. А вот его, наоборот, боялись многие, порой до нервной икоты. И очень правильно делали.

Дела его, кстати, на тот момент обстояли не так чтобы очень здорово. Скорее, мутно и непонятно. То есть повод для брэнчания нервами присутствовал. Вот только делать это заранее никакого смысла не было. Вот он и не нервничал.

По громкой трансляции искаженный помехами голос объявил о том, что самолет по ка-

ким-то невнятно озвученным причинам в самое ближайшее время совершит посадку. Причем не в Шереметьево и вообще не в России, а в аэропорту еще одного независимого государства Средней Азии. Кстати, тоже бывшей союзной республики.

— Нет. — Пожилой мужчина, о котором только что шла речь, открыл глаза. — Не дергайся.

Средних лет персонаж в летнем светлом костюме на секунду замер, пытаясь проглотить незаданный вопрос. Потом кивнул.

— Ясно. А?..

— А ему скажи, чтобы действовал по обстановке. Я сам с ним потом свяжусь. По второму резервному номеру.

— Понятно. — Тот встал из кресла и двинулся по проходу в сторону хвоста лайнера.

Пассажир сказал это, тут же закрыл глаза и, не поверите, не задремал, а просто отключился. И проспал сном младенца до самой посадки.

В зале ожидания к нему, как и предполагалось, подошли. Трое в форме местной полиции и один в штатском. Явно в этой группе — старший. По виду — этнический немец. Их много было в свое время в Средней Азии. И далеко не все возвратились на историческую родину, когда ворота распахнулись.

— Господин Куклин?

— Точно, — не стал отпираться тот.

— Позвольте ваш паспорт.

— Бога ради.

— На каком слогe стоит делать ударение в вашей фамилии, Петр Николаевич? — полюбывытствовал старший, листая документ.

— На каком пожелаете, вы же здесь начальник.

— Смешно, — признал тот, пряча паспорт во внутренний карман пиджака. — Вам придется пройти с нами.

— А что случилось? — изобразил легкое волнение пассажир.

— Просто небольшая формальность, — на голубом глазу соврал персонаж в штатском. — Мы вас надолго не задержим.

— Что ж, — вздохнул тот. — Пройдем, если так надо.

Расположившийся буквально в нескольких шагах спиной к ним за стойкой бара пузатый здоровяк эту комедию наблюдать не должен был. Но наблюдал, в зеркале, что над барной стойкой. Еле слышно выматерился, допил, не торопясь, кофе, расплатился и направился напрямиком в туалет. А оттуда — еще куда-то. И напрасно некоторое время спустя диктор аэропорта на трех языках — государственном, неплохом английском и отвратительном рус-

